ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Культура и будущее России в философии Г. П. Федотова

Введенский И. А.

Аннотация. Цель статьи – эксплицировать ключевые идеи Г. П. Федотова (1886-1951) о будущем России в контексте его интерпретации философии культуры. В статье раскрыты религиозно-философские идеи Г. П. Федотова о культурогенезе, русской духовности, значении культуры для конструирования проектов будущего. Особое внимание уделено взаимосвязи человека и культуры, антропологическим типам русского человека, задачам организации культуры и роли интеллигенции для будущего страны. Научная новизна исследования заключается в выявлении значимости будущего как конституирующего аспекта философии Г. П. Федотова. Отмечается, что гипотезы Г. П. Федотова основаны на глубоком осмыслении исторического опыта и понимании специфики национальной культуры, в целом верно отражают произошедшие события постсоветской действительности. В результате исследования доказано, что тема будущего для Г. П. Федотова имеет смыслообразующий характер и проблематизируется на протяжении всего творческого пути философа.

EN

Culture and the future of Russia in the philosophy of G. P. Fedotov

I. A. Vvedensky

Abstract. The purpose of the article is to explicate G. P. Fedotov's key ideas about the future of Russia in the context of his interpretation of the philosophy of culture. The religious and philosophical ideas of G. P. Fedotov on cultural genesis, Russian spirituality, and the importance of culture for design projects of the future are revealed. Special attention is paid to the relationship between man and culture, the anthropological types of the Russian people, the tasks of organizing culture, and the role of the intelligentsia for the future of the country. The scientific novelty of the research lies in identifying the importance of the future as a constituent aspect of G. P. Fedotov's philosophy. It is noted that the hypotheses of G. P. Fedotov, based on a deep understanding of historical experience and the specifics of national culture, mostly correctly reflect the events of the post-Soviet reality. As a result of the research, it is proved that the topic of the future for G. P. Fedotov has a semantic character and is problematized throughout the philosopher's creative path.

Введение

Современные вызовы, стоящие перед российским обществом, инициировали широкую полемику относительно выбора вектора развития страны. Частотность использования лексемы «будущее» в названиях научных конференций самоочевидно свидетельствует о действительном интересе к данной тематике. Сохранение коллективной идентичности России на основе концепции «государства-цивилизации» неразрывно связано с культурой и отвечает задачам настоящего исторического момента (Бурханов, 2025; Хренов, 2025). Вместе с тем защита традиционных ценностей русской культуры имеет решающее значение для будущего страны. В связи с этим представляется актуальным обращение к творческому наследию русских философов, среди которых выделяются идеи историка, культуролога, публициста и религиозного мыслителя Г. П. Федотова (1886-1951).

Задачи исследования: реконструировать взгляды Г. П. Федотова на философию культуры; рассмотреть его историософские позиции в отношении будущего России; проанализировать верность его предостережений относительно социально-политических процессов, произошедших после распада Советского союза, и обозначить вектор развития России на основе экспликации аксиологических ориентиров русской культуры.

Методы исследования: 1) герменевтический подход, позволяющий реконструировать взгляды Г. П. Федотова на происхождение и развитие культуры; 2) историко-философский анализ, с помощью которого проанализированы прогнозы Г. П. Федотова на постбольшевистское будущее России в соответствии с общим вектором развития русской культуры; 3) метод экспликации, позволяющий выделить аксиологические ориентиры русской культуры в философии Г. П. Федотова.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250251

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Материалом для исследования послужили следующие труды Г. П. Федотова, написанные в разные периоды его творчества и позволяющие проанализировать эволюцию его взглядов: «Лицо России» (1996), «Св. Дух в природе и культуре» (1998), «Древо на камне» (1998), «В защиту этики» (1998), «Проблемы будущей России» (2011), «И есть, и будет» (2011), «Социальный вопрос и свобода» (2011), «Трагедия интеллигенции» (2012), «Письма о русской культуре. Завтрашний день» (2013), «Между двух войн (2004)», «Ответ Н. А. Бердяеву «(2004), «О любви к отечеству» (2004), «Русская религиозность» (2015).

Теоретической базой исследования являются работы современников Г. П. Федотова, в которых дается оценка творчества мыслителя: Ф. А. Степун (2017), В. С. Варшавский (2010). Среди наиболее близких по теме исследования работ необходимо выделить следующие. М. Г. Вандалковская (2015) в монографии «Прогнозы постбольшевистского устройства России в эмигрантской историографии (20-30-е гг. XX в.)» подробно исследует наследие мыслителя, но акцентирует внимание на историософских построениях Г. П. Федотова, будущее рассматривается наравне с прошлым через связь с настоящим. Исследователь Б. И. Буйло (2023) в статье «Тема будущей России в воззрениях Г. П. Федотова» основное внимание уделяет проблеме возрождения российского общества и сохранению национального единства. В. А. Баринов и К. В. Баринова (2016) в статье «Социально-философские взгляды и трактовка проблем будущей России в работах Г. П. Федотова» смещают фокус своего исследования в государственное строительство и формирование гражданской позиции на основе преемственности нравственных идеалов. Среди работ, посвященных философии культуры Г. П. Федотова и раскрывающих разные грани его наследия, следует упомянуть труды Д. А. Беляева (2016) «Реконструкция философии культуры Г. П. Федотова: религиозно-метафизическая экспликация культуры», В. И. Савинцева (2012) «Типологическая характеристика культуры в философии Г. П. Федотова», Е. В. Сердюковой (2014) «Культурное наследие русского зарубежья: размышления о судьбах России».

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в разработке и преподавании дисциплины «История русской философии», в исследованиях творческого наследия Г. П. Федотова, а также в разделах курса «Основы российской государственности», посвященных мировоззрению и ценностям российской цивилизации.

Обсуждение и результаты

Проблема будущего России рассматривается у ряда отечественных мыслителей русского зарубежья: Н. Н. Алексеева, Б. А. Бахметева, П. Б. Струве, В. А. Маклакова, Н. С. Тимашева, Ф. А. Степуна (Вандалковская, 2015). Причины этого коренятся в восприятии жизненных обстоятельств, в которых оказались вынужденные эмигранты. В. С. Варшавский, современник Г. П. Федотова, описывая жизнь русского Монпарнаса, отмечал особую форму отчуждения, выражавшуюся в том, что «все их помыслы были не об этой временной, “ненастоящей” жизни, а о будущем – “когда мы в Россию вернемся”» (2010, с. 148). Свой вклад в осмысление будущего России внес и Г. П. Федотов. Примечательно, что обращение к теме будущего произошло еще в революционной России. Находясь в 1918 году в Петрограде и принимая участие в философском обществе А. А. Мейера, в первом номере журнала «Свободные голоса», главным редактором которого был Г. П. Федотов, вышла его статья «Лицо России». Эта небольшая публикация вобрала в себя ряд положений и подходов, нашедших свое отражение во всех его последующих центральных трудах. Подчеркивая ошибочность упаднических настроений, он пишет: «Пусть озлобленные и маловеры ругаются над Россией как над страной без будущего, без чести и самосознания. Мы знаем, мы помним. Она была, Великая Россия. И она будет» (Федотов, 1996, с. 108).

Являясь по образованию историком-медиевистом, Г. П. Федотов всегда искал причины происходящего в прошлом, но само это обращение к прошлому происходило с мыслями о будущем. Близкий по духу коллега Г. П. Федотова Ф. А. Степун, который являлся соредактором журнала «Новый Град», в своих воспоминаниях о Федотове отмечает, что «созерцание прошлого явно определялось волею к созданию будущего» (2017 с. 273). Этот методический подход найдет свое отражение в центральных работах Г. П. Федотова на политические темы. Зарубежный исследователь K. J. Mjør, проводя параллели в подходах к религиозной культуре Г. П. Федотова и Пауля Тиллиха, отводит теме будущего более парадоксальную роль, выделяя, что «горизонтом их интерпретаций прошлого было будущее» (2022, p. 26). Исследуя подходы к изучению культуры, О. Л. Панченко отмечает, что «само время задает нам задачи в познании культуры» (2024, с. 58). Анализируя своеобразие исторического пути Отечества, определяя роль русской культуры в контексте мировой, Г. П. Федотов ставит вопрос о будущем в экзистенциальном аспекте. Ему чужда отстраненность, причины драматических революционных событий он связывает прежде всего с персональным отношением каждого, через личное участие творится коллективный горизонт. «В нас должно совершиться рождение будущей великой России» (1996, с. 108), – заявляет Г. П. Федотов.

Коренной областью исследований Г. П. Федотова является культура, выступающая онтологической почвой, на которой опосредованно происходит становление человека. Исследователь русского зарубежья Е. В. Сердюкова (2014) справедливо отмечает, что большинство работ Г. П. Федотова посвящено вопросам культуры и религии. Примечательно, что религиозная жизнь раскрывается через культуру, причем в разных ее аспектах. В фундаментальной работе Г. П. Федотова «Русская религиозность» (2015), напечатанной издательством Гарвардского университета и получившей положительный отклик не только в эмигрантской среде, но и от иностранных специалистов (Антощенко, 2025), большое внимание уделяется субъективным проявлениям религиозной жизни народа как формам культуры. В своем исследовании, посвященном образу святых Бориса

и Глеба, протоиерей Константин Костромин и А. В. Петров отмечают, что «Г. П. Федотов был глубже укоренен как в чувствование, так и в вопросы истории культуры и исторических образов и потому, с точки зрения историка, более предметен, а с позиции философии – менее основан на чистой мысли» (2024, с. 110). Этим объясняется оригинальность исследовательского подхода, в котором объектом выступают не только каноны и литургическая жизнь народа, но и индивидуально-субъективные проявления, раскрывающиеся через религиозную этику мирян и клира, органически соединяясь, разворачиваются в объемную картину русской религиозности как ценностного ядра культуры. В. И. Савинцев (2012) обращает внимание, что культура по Г. П. Федотову имеет трансцендентный источник возникновения. В работе «Св. Дух в природе и культуре», вышедшей в журнале «Путь» в 1932 году, Г. П. Федотов прямо говорит: «Да, и культура по преимуществу дело человека – человека, поставленного между Богом и космосом, – но Богом вдохновленного на творчество» (1998, с. 235). В культуре Г. П. Федотов выделял два слоя – «культуру технически-научную» и «культуру гуманистическую», первая относится к области научного знания в широком смысле, включая и естественно-научную и гуманитарную направленность, вторая принадлежит к сфере религиозно-философского творчества и относится к области этических и эстетических оценок. «Принцип примирения ясен: отдать науке область явлений, а религии – истолкование их смысла» (Федотов, 1998, с. 307). Через связь религия – культура происходит формирование будущего: «…каково будет строение всей религиозной жизни – а, следовательно, и культуры? Вот основной вопрос русского будущего» (Федотов, 1998, с. 328).

Тема будущего стала преобладающей в парижский период творчества Г. П. Федотова. В журнале «Современные записки» выходят три обширные статьи под общим названием «Проблемы будущей России» (1931 г.), книга «И есть, и будет» (1932 г.) и цикл статей «Письма о русской культуре» (1938 г.). Как отмечено в исследовании, посвященном творческой активности автора, с начала 30-х годов происходит смещение акцентов в его публикациях с религиозно-исторической и философской на политическую проблематику, анализ ситуации в СССР (Волкова, Фролова, 2024). Целью этих работ была подготовка к строительству России будущего, для чего стала необходима программа национального дела, способная объединить патриотические силы. «Туманность после-большевистского “завтра” парализует энергию “сегодня”» (2011, с. 129), – пишет Г. П. Федотов.

Предрекая крушение советского строя, Г. П. Федотов полагал, что хозяйственная сфера и национальный вопрос станут первоочередными областями, требующими напряженных усилий. Оба этих вызова рассматривались им без отрыва от культуры. Он ощутил на себе бытовую неустроенность в первые годы эмиграции, поэтому построение хозяйственной жизни в новой России не только имело для него социально-экономическое и государствообразующее значение, но и являлось необходимой основой развития культуры. Выступая за экономическое освобождение труда и капитала, восстановление прав собственности, он призывал сохранить социальные завоевания революции. Федотов предостерегал от огульной либерализации экономики, подчеркивая, что без «охранительной национальной политики» промышленность и торговля будут захвачены иностранцами, а «России грозит участь колониальной страны» (2011, с. 139). Экономические свободы должны способствовать росту благосостояния населения и укреплять обороноспособность страны. Исходным пунктом его экономической «программы» являлось обеспечение населения продовольствием через закрепление земли за крестьянством, а не возвращение к помещичьей собственности. Таким образом, существенное значение приобретал вопрос отношения к «старой общине». Он должен был решаться с учетом специфики региона, без политизирования. Согласно его идеям, самим крестьянам предполагалось дать возможность выбирать между подворным и общинным хозяйством. При любых формах и организации собственности на землю главной целью должно быть ее вовлечение в сельхозпроизводство. Предвидя высвобождение рабочих рук из аграрного сектора и ряд проблем, вызванных этим обстоятельством, Г. П. Федотов обосновывал неизбежность индустриализации. Для Г. П. Федотова развитие промышленности являлось необходимым условием экономической независимости страны, более того, Россия «призвана стать независимым хозяйственным миром» (2011, с. 141). Артикулируя проблему «бездоходности» основной массы государственных предприятий, он отмечал, что «есть вопрос более важный – не о рабочем, а о предпринимателе» (2011, с. 141), без воссоздания этого общественного класса невозможно не только экономическое, но и культурное возрождение России. Федотов подчеркивал, что «плоть России есть та хозяйственно-политическая ткань, вне которой нет бытия народного, нет и русской культуры» (1996, с. 108).

Еще большее значение, согласно прогнозам Г. П. Федотова, приобретет национальная проблема. От ее разрешения зависит, в какой форме будет существовать Россия: как «государственный союз народов» или она вернется к «старомосковским границам Великороссии» (2011, с. 145). Пантуранизм и притяжение молодых советских республик к азиатским центрам Ислама, ускоренность идей национальной независимости интеллигенции Украины и Грузии, культурная экспансия Японии и Китая – все это центробежные силы, направленные на ее разделение. Г. П. Федотов подчеркивал, что «первая же русская национальная власть должна будет начать с собирания России» (2011, с. 145). Особую тревогу у него вызывал украинский вопрос, политика «коренизации», проводимая советскими властями и заключавшаяся в приоритетности национальной культуры, будет прямой дорогой к отделению в случае ослабления власти Москвы (Целик, 2024). Решение национального вопроса, в свою очередь, неразрывно связано с культурой. Русская культура предлагается в качестве объединяющей платформы, без которой локальные культуры отдельных народов неминуемо погибнут. Потребуется и развитие национального сознания, соответствующего новой России, оно должно стать «одновременно великорусским, русским и российским» (Федотов, 2011, с. 153).

Рассматривая варианты политического устройства постсоветской России, Г. П. Федотов (2011, с. 160) отмечал, что «спутанный узел национальных проблем», из-за которого России еще предстоит долгие годы вести борьбу за свое единство, обуславливает необходимость и целесообразность диктатуры. Она может быть партийной, личной и даже монархической. Ее форма будет определена исторической ситуацией, исходом борьбы за политическую власть и не может быть предугадана. При партийной диктатуре, рассматривая вариант новой национальной партии, он предостерегал от фашистского проекта как утопичного и наиболее вредного. Учитывая, что эта мысль прозвучала в начале 30-х годов двадцатого века, когда среди русской эмиграции многие были заворожены успехами, большей частью хозяйственными, европейских фашистских режимов, необходимо отдать должное его политической прозорливости. В принципе, «власть идеологов» представлялась ему вредоносной, приводящей к удушению «русского творчества». Единоличная диктатура может нести в себе разное политическое и социальное содержание, она может быть мостом к реставрации монархического порядка или демократии или стать самостоятельной политической формой. Благо России, как понимал его Г. П. Федотов, будет в том, если диктатура поставит своей целью достижение демократии, т. е. передачу власти народу. В противном случае неизбежны революционные потрясения. Г. П. Федотов прямо пишет, что «демократический характер диктатуры в том, что ее цель <…> – сделать себя ненужной» (2011, с. 162). Рассматривая монархическую и республиканскую формы правления, он утверждал, что постреволюционная Россия будет лишена монархического сознания, что делает невозможным реставрацию монархии. А для большинства населения форма правления не будет иметь принципиального значения, оно согласится на любую систему власти, которая сможет ей обеспечить минимум экономической и культурной свободы. Государственным устройством, наиболее подходящим новой России, Федотов считал республику, идеал которой он видел в «православном народничестве Новгорода» (2011, с. 167). Возможность возрождения этого идеала связана с историческим воспитанием и организацией культуры в целом.

В постбольшевистской России Г. П. Федотов выделял организацию культуры как особую задачу для русского национального возрождения, чему посвящен отдельный параграф в работе «Проблемы будущей России». Здесь необходимо обратить внимание на некоторое противоречие в его позиции. Определяя большевистский подход к организации культуры как ее удушение, в статье этого же года «Социальный вопрос и свобода» он прямо пишет, что «преступна сама идея организации культуры» (Федотов, 2011, с. 220), обосновывая это утверждение тем, что «культура, как высшая форма творчества, прежде всего нуждается в свободе» (Федотов, 2011, с. 179). Таким образом, свобода как центральная аксиологическая установка его философских взглядов в политической публицистике, выступая идейной основой, проблематизировалась в практическом приложении. Определяя культуру как «высшие формы духовной деятельности нации», Федотов признает необходимость организации как «планомерности», «строя», «лада» и сводит задачу организации культуры к двум направлениям: «1) воссоздание культурного слоя и 2) выпрямление духовного вывиха целой нации» (2011, с. 179).

В числе различных страт в социокультурном пространстве России наибольшее опасение у Г. П. Федотова вызывали не хозяйственники и «технари», а создатели высших культурных ценностей, для которых необходимы иерархичность, строгость жизненного уклада, учительство и ученичество, поскольку вовлечение широких масс в культурное строительство, экстенсификация культуры приводят к «измельчанию духовных вод» (2011, с. 179). Для Федотова очевидно, что уничтожение русской интеллигенции, состоящей из дворянства и буржуазии, и замещение ее новым советским типом – «практически ориентированным варваром-специалистом» (2011, с. 179) или скептиком, созданным НЭПом, способно было нанести значительный урон русской культуре, например, «существенная для национального возрождения отрасль культуры, как изучение национальной словесности, может быть потеряна для русского дела» (2011, с. 180). В таких обстоятельствах именно на плечи государства должна лечь задача возрождения русского культурного слоя и особенно «высших форм национальной культуры», через которые выражается великодержавное призвание России «во вселенском значении русской культуры» (Федотов, 2011, с. 181).

Но культура для Федотова – это и накопление, и сохранение плодов человеческого труда, передача историко-культурного наследия от поколения к поколению. Опасения Г. П. Федотова связаны с непониманием ценности Эрмитажа и государственных театров среди крестьян и рабочих, популярностью идеи революционных лихолетий по продаже музейных ценностей. Эти его тревоги не оправдались, опыт девяностых показал народную любовь к сокровищам национальной культуры.

Воссоздание национального культурного слоя – первоочередная задача образования. Признавая достижения советского периода в области науки и техники, Г. П. Федотов отмечает снижение уровня гуманитарных наук. Для их восстановления он предлагал возрождение классической школы, не в качестве общей практики, а как инструмента формирования новой элиты, культурного меньшинства, делом которого станет созидание национальной, опирающейся на исторические традиции, культуры. Лучшие в академическом плане представители народной школы должны будут стать ее учениками. Недопустим классовый и сословный принципы отбора. Отдавая предпочтение качеству, предполагалось открытие по одной школе классического образца в Санкт-Петербурге и Москве. Для общей народной школы планировалось сохранить, полученный в советский период «реально-технический» характер образования, с заменой идеологических установок марксизма «основами национального воспитания», соединение которого с учебными программами должно будет составить новую систему общего образования (Федотов, 2011, с. 183). Стоит отметить, что сейчас предпринимаются попытки идти в этом направлении, так, в школах введен цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном». Больше стало уделяться внимания воспитанию как условию формирования гармоничной и социально ответственной личности.

Особая роль в культурном возрождении отводилась русской интеллигенции как «свободно организованным культурным силам нации» (Федотов, 2011, с. 185), на ее плечи должна лечь задача национального и культурного воспитания, направленного на пропаганду русской культуры. Для этой цели предполагалось создание свободного союза «Лига русской культуры», способного стать объединяющей платформой для разных политических течений, обладающего автономией от государства, но пользующегося его материальной поддержкой. Более того, по мнению Федотова, задача организации культуры может быть сведена к воссозданию «на новых духовных началах русской интеллигенции» (2011, с. 187).

Большой интерес в рамках рассматриваемой темы представляет цикл статей «Письма о русской культуре», напечатанных в конце тридцатых годов в журналах «Русские записки» и «Современные записки». С первых же строк Г. П. Федотов задает тональность беседы о русской культуре: «Будущее скрыто от нас, но именно к нему устремлены наши взоры» (2013, с. 354).

Здесь необходимо уточнить, что речь идет не о предсказаниях явлений духовной культуры, а об ожиданиях, предчувствиях среды как «соединенных усилий народа», как «единства направленностей», в которых будет твориться культура. Рассматривая социальное пространство, Федотов подчеркивал необходимость психологической установки – на личность и общество одновременно. Это парадоксальное равенство «часть = целому» возможно лишь в христианстве, православной соборности (Федотов, 2011, с. 192). Д. А. Беляев отмечает, что для Г. П. Федотова «судьба личности и культуры нераздельны» (2016, с. 65). Именно человек для Федотова выступает первой предпосылкой культуры, как ее творец. Таким образом, в вопросе о будущем русской культуры фокус смещается на человека. Но для ответа на вопрос, каким будет творец новой русской культуры, сначала необходимо понять, как революция отразилась на русском человеке. Прежде всего изменения коснулись культурного слоя. Погибли интеллигентский и имперский типы. Последний определяется как человек универсальной культуры, следы которого еще можно было разглядеть в технических «спецах», сохраненных советским режимом для нужд индустриализации. Зародившись в Петровскую эпоху, он не перенес «железного занавеса» изоляции, пресекшего «линию русского “универсального” человека». Интеллигенцию, в первую очередь дореволюционную, Г. П. Федотов относил к особому слою – это «группа, движение и традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей» (2012, с. 29), – на тот момент уже не представляющему значимой силы для культурного строительства. Однако революционные события не смогли изменить типаж «московского человека», сохранившего в себе пласты деревенской культуры, не деформированной культурой имперской. Парадоксальным образом он органически воспринимает тенденции “Homo Europaeo-Americanus”, определяемого Г. П. Федотовым как технического и спортивного дикаря своего времени. Но все же вопрос о характерных чертах пореволюционного человека как основы будущей русской культуры Г. П. Федотов вынужден оставить без ответа, поставив точку или многоточие.

В послевоенный период вопрос о будущем России и культуры рассматривался Г. П. Федотовым в общемировом контексте. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на крайне негативное отношение к советскому режиму и даже идейное расхождение в этом вопросе с Н. А. Бердяевым в 1946 году, он подчеркивал решающий вклад Советской России в Победу: «Надо сказать правду: это ее кровью главным образом куплена победа» (Федотов, 2004, с. 190). Его опасения вызывала угроза распространения в мире тоталитарной идеологии, к которой он относил сталинизм, ее популярность среди политиков и интеллектуалов. Наиболее вероятным политическим будущим он видел «неизбежное объединение мира», либо через добровольное слияние – федерацию народов, либо через порабощение «государством-завоевателем». Третий сценарий определялся им как «всеобщее уничтожение» (Федотов, 2004, с. 208). Распространение ядерного оружия, грозящее гибелью западной цивилизации, по мнению Федотова, требовало новой политической культуры, самоограничения наций для создания наднационального государства. «Борьба интересов между нациями, за этнографические и стратегические границы – чистый мираж в эпоху обилия и атомной бомбы. Единственно реальные границы народов – это в понимании Пушкина, Гете, Шекспира, Расина и Данте» (2004, с. 212), – утверждает Г. П. Федотов. Только в новом мировом единстве возможно сохранение человеческой цивилизации, ее составляющих – национальных культур.

Заключение

В стремлении предугадать будущее русской культуры Г. П. Федотов отмечал ее тесную зависимость с социально-политической ситуацией: будет ли она двигаться в сторону «трудовой демократии», или повторится вариант новой идеократии по советскому образцу – это станет мощным фактором культурного развития. Вместе с тем в качестве тенденции, почти не зависящей от политических событий, он выделял проникновение русской культуры в «самую глубину масс», что предопределит новый демократический характер культуры. Уход от оппозиции народа и интеллигенции как «верхнего этажа» национальной культуры сделал Россию «в культурном смысле единым организмом» (Федотов, 2013, с. 398). Но это единство принципиально возможно лишь на почве православного христианства.

Творческое наследие Г. П. Федотова обширно, его взгляды на историческую судьбу России актуальны и сегодня. Центральное место в его философии занимает культура, воплощаясь через человеческий труд, она устремляется к своему источнику – Святому Духу. Кроме того, назначение культуры – передача историко-культурного наследия от поколения к поколению, что является чрезвычайно значимым условием формирования и сохранения национальной цивилизационной идентичности. Важна культура и в контексте социально-

экономического развития общества. Культура одновременно выступает необходимым условием формирования общества, основанного на народовластии, и сама нуждается в свободе и охранении. Сложный характер мировоззрения мыслителя, органически соединяющий христианство и социализм, консервативные и либеральные концепции, вызывал непонимание современников. Противоречивые идеи высказывались им в разные периоды творчества, но в главном он всегда оставался верен своим идеалам, служению которым посвятил жизнь. Размышляя о будущем, Г. П. Федотов подчеркивает, что «культура будущего провидится в настоящем, но не в одном, а в нескольких вариантах. Наш вариант – гуманизм и свобода» (2004, с. 218).

В рамках данной работы были изучены наиболее значимые произведения Г. П. Федотова, на основе которых была предпринята попытка реконструкции его взглядов на проблему культуры и будущего России. В качестве перспективных направлений дальнейшего исследования можно выделить необходимость анализа эпистолярного наследия Г. П. Федотова, статей и воспоминаний о нем современников, а также поиска актуальных исследований, посвященных его наследию, что должно способствовать более системному рассмотрению заявленной темы.

Материалы исследования | Research materials

1. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Мартис, 1996. Т. 1. «Абеляр» и статьи 1911-1925 гг. / сост., вступ. статья, примеч. С. С. Бычков, примеч. М. Г. Галахтин.
2. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Мартис, 1998. Т. 2. Статьи 1920-30-х гг. из журналов «Путь», «Православная мысль» и «Вестник РХСД» / сост., примеч. С. С. Бычков.
3. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Sam & Sam, 2012. Т. 4. Статьи 30-х годов из журналов ВРСХД, «Современные записки, «Числа», «Версты», «Новый Град» / примеч. С. С. Бычков.
4. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Sam & Sam, 2011. Т. 5. И есть, и будет / примеч. С. С. Бычков.
5. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Sam &Sam, 2013. Т. 6. Статьи из журналов «Новый град», «Современные записки», «Новая Россия» / примеч. С. С. Бычков.
6. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Матис, 2004. Т. 9. Статьи американского периода / примеч. С. С. Бычков.
7. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Sam & Sam, 2015. Т. 10. Русская религиозность. Ч. I. Христианство Киевской Руси. X-XIII вв. / примеч. С. С. Бычков.

Источники | References

1. Антощенко А. В. «Русская религиозность» Г. П. Федотова в зеркалах обозрений // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93.
2. Баринов В. А., Баринова К. В. Социально-философские взгляды и трактовка проблем будущей России в работах Г. П. Федотова (к 100-летию революционных событий 1917 года в России) // Местное право. 2016. № 6.
3. Беляев Д. А. Реконструкция философии культуры Г. П. Федотова: религиозно-метафизическая экспликация культуры // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14).
4. Буйло Б. И. Тема будущей России в воззрениях Г. П. Федотова // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2023. № 20.
5. Бурханов Р. А. Государство-цивилизация: методология исследования, сущность, основные черты (философско-культурологический анализ) // Манускрипт. 2025. Т. 18. № 2. https://doi.org/10.30853/mns20250106
6. Вандалковская М. Г. Прогнозы постбольшевистского устройства России в эмигрантской историографии (20-30-е гг. XX в.). М.: Институт Российской истории РАН, 2015.
7. Варшавский В. С. Незамеченное поколение. М.: Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына; Русский путь, 2010.
8. Волкова Е. А., Фролова Е. В., Шевченко В. Н. Вехи жизненного пути и творческой активности историка Г. П. Федотова // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2024. № 22 (24).
9. Костромин К. А., прот., Петров А. В. Образы святых Бориса и Глеба в парадигме идейно-философских исканий Г. П. Федотова и И. А. Ильина // Русско-Византийский вестник. 2024. № 3 (18).
10. Панченко О. Л. Методологические вопросы изучения философии культуры // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3.
11. Савинцев В. И. Типологическая характеристика культуры в философии Г. П. Федотова // Рацио.ru. 2012. № 8.
12. Сердюкова Е. В. Культурное наследие русского зарубежья: размышления о судьбах России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4 (80).
13. Степун Ф. А. Большевизм и христианская экзистенция. Избранные сочинения / сост. В. К. Кантор. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.
14. Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность России и культура. Часть первая // Манускрипт. 2025. Т. 18. № 3. https://doi.org/10.30853/mns20250171
15. Целик Т. В. Русская цивилизация и украинский вопрос в осмыслении Г. П. Федотова: исторические параллели // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15-17 октября 2024 г. Донецк, 2024.
16. Mjør K. J. Georgii Fedotov as a Theologian of Culture // RUDN Journal of Philosophy. 2022. № 26 (1).

Информация об авторах | Author information

RU

Введенский Илья Анатольевич[1]
[1] Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, г. Санкт-Петербург

EN

Ilya Anatolyevich Vvedensky[1]
[1] Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg

[1] *ivvedensky@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.12.2025; опубликовано online (published online): 30.12.2025.

Ключевые слова (keywords): русская культура; будущее России; Г. П. Федотов; философия культуры; философия Г. П. Федотова; Russian culture; future of Russia; G. P. Fedotov; philosophy of culture; philosophy of G. P. Fedotov.